

Конференция: «Референдум о статусе Татарстана 1992 года»

 Татар Шурасы

РЕФЕРЕНДУМ О СТАТУСЕ ТАТАРСТАНА 1992 ГОДА

 ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ
СОСТОЯВШАЯСЯ 21 МАРТА 2026 ГОДА

При совместной организации

 Лиги свободных наций

 Совета татар мира

ПРОЧЬ РУКИ ОТ СУВЕРЕННОГО Татарстана!

 FREE NATIONS LEAGUE

Татар Шурасы

2026

Предисловие

Настоящий сборник представляет стенограмму научной конференции «Референдум о статусе Татарстана 1992 года», состоявшейся 21 марта 2026 года и организованной Лигой свободных наций совместно с Советом татар мира.

Конференция была приурочена к годовщине референдума о государственном статусе Республики Татарстан, проведённого 21 марта 1992 года. Это событие стало важной вехой в истории татарского народа и вызвало широкий отклик в политической и общественной жизни постсоветского пространства. Оно продолжает оставаться предметом научных дискуссий, анализа и переосмысления в контексте вопросов самоопределения, федерализма и национальной идентичности.

В работе конференции приняли участие политики, историки, правоведы, общественные деятели и независимые эксперты из разных стран. Представленные доклады освещают исторические предпосылки референдума, его юридические и политические последствия, а также влияние на современное положение Татарстана и татарской диаспоры. Особое внимание уделено вопросам взаимоотношений между Татарстаном и федеральным центром, проблемам сохранения национальной культуры, языка и политической субъектности татарского народа.

Организаторы выражают искреннюю благодарность всем участникам, докладчикам и авторам за их вклад в подготовку и проведение конференции. Мы надеемся, что данный сборник станет важным шагом в осмыслении исторического опыта, укреплении национального самосознания и развитии научного диалога о будущем татарского народа и других наций, стремящихся к сохранению своей идентичности и суверенности.

Начало конференции, приветствие:

Итак, хәерле көннәр, приветствую вас всех, дорогие друзья. Меня зовут Руслан Айсин, и сегодня мы будем говорить о такой важной теме для татарского народа и, я надеюсь, для остальных народов, которые стремятся к обретению независимости, к восстановлению своего суверенного государственного статуса — как референдум о самоопределении. Он состоялся ровно в этот день, 21 марта 1992 года.

Сегодня мы будем говорить об этом с нашими экспертами, уважаемыми гостями. Сегодняшний эфир, сегодняшнюю конференцию мы проводим совместно с Лигой свободных наций и Советом татар мира.

Доклады будут в разной степени отражать всевозможные аспекты взаимоотношений Татарстана и Москвы, татарского народа и имперского начала. Наши уважаемые гости — политики, эксперты, учёные, как я уже отметил, определяют и отобразят различные грани того, что происходило тогда в историческом разрезе и что происходит сейчас.

Мы надеемся, что вам наша конференция понравится, и просим вас распространять наши записи и поддерживать наши идеи. Потому что лишь так, совместно, мы сможем достичь наших целей.

Руслан Айсин, координатор Совета татар мира, политолог

Для начала я сделаю небольшую короткую вставку, что называется — что такое референдум о самоопределении Татарстана. Вы знаете, что 30 августа 1990 года Татарстан, парламент Татарстана, Верховный Совет ТАССР тогда принял декларацию о государственном суверенитете Республики Татарстан. Это был по-настоящему исторический акт, акт, к которому стремился татарский народ. Он чаял, он делал всё возможное, чтобы татары вновь восстановили свою государственность, свой статус.

Это было сделано в период, когда Советский Союз ещё существовал, но уже трещал по швам. Татарстан, как и многие союзные и автономные республики, решил в этих непростых условиях закрепить за собой статус. Да, время было романтическое, да, очень многие надежды не сбылись, но это не отменяет того факта, что в политическом и историческом смысле было сделано очень многое. Возможно, не всё удалось реализовать, возможно, не использовали весь потенциал, но оставим это историкам.

Наша задача сейчас — просветить этим прожектором сегодняшнего дня и понять, что же нам самим необходимо сделать, чтобы вернуться на рельсы самостоятельности, независимости и суверенного статуса. Так вот, после 30 августа 1990 года, естественно, поднялась мощнейшая волна со стороны Москвы. Была и внутренняя оппозиция в Татарстане, которая требовала, чтобы республика отказалась от своего суверенного статуса. Якобы декларация о

государственном суверенитете, принятая депутатами Верховного Совета, не полностью легитимна, что она не выразила волеизъявления народа.

И что интересно, сами же критики суверенитета Татарстана предложили провести референдум. Мол, референдум точно поставит все точки над «и» и определит, хочет ли народ Татарстана быть суверенным государством. Именно так.

Верховный Совет России требовал отменить решение о проведении референдума. С претензиями выступил Конституционный суд России. Ельцин выступил с обращением, где потребовал не допустить открытия участков для голосования. Генпрокуратура активно работала, всевозможные провокаторы проникали в Татарстан. Да, велась очень грязная кампания федеральных медиа. Говорилось о том, что татары устроят резню, геноцид и прочее. Всё то, что мы сейчас наблюдаем, тогда тоже использовалось.

Но Татарстан ответил следующим образом. Сначала вы говорите, что декларация о государственном суверенитете нелегитимна. Потом предлагаете провести референдум. Мы соглашаемся. И сейчас вы говорите: нет, вы не имеете права проводить референдум. Здесь, как говорится, определитесь, уважаемые деятели науки.

Так вот, 21 марта, невзирая на мощнейшее давление со всех сторон, Татарстан этот референдум провёл. Были международные наблюдатели, которые признали и правомочность, и транспарентность, открытость, и честность этого референдума.

Вопрос в бюллетене звучал так: *«Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками и государствами на основе равноправных договоров?»*

61,2% проголосовавших ответили: *«Да, мы согласны, что Татарстан — суверенное государство»*. Явка была колоссальная — почти 82% людей. И надо признать, что голосовали не только татары, но и русские, чуваша, эрзя, мокша, башкиры и представители других народов, проживавших на тот момент в Республике Татарстан. То есть это был настоящий общий акт совместного волеизъявления. Все прекрасно понимали, что жить в условиях диктатуры Москвы больше не представляется возможным.

Потом, спустя практически полгода, в ноябре, на основе этого референдума была принята новая Конституция Республики Татарстан, которая зафиксировала итоги референдума и прописала, что Республика Татарстан является суверенным государством, что у неё есть своё гражданство и прочее, и прочее. Да, впоследствии эту конституцию покреслили, её всячески пытались делегитимизировать, но что написано пером, как известно, не вырубишь топором.

Невозможно переписать конституцию, которая была принята народом. Кстати, в ней прописано, что высшим субъектом, определяющим статус республики и главным носителем власти, является народ. И этот народ в девяносто втором году своё слово сказал. То есть невозможно просто взять и переписать конституцию. Надо проводить новый референдум. Но они боятся. Боятся даже в условиях жесточайших фальсификаций. Всё равно боятся, потому что мало ли.

Что ещё важно для нас сегодня, дорогие друзья? Референдум о самоопределении Татарстана — это наш юридический базис. Его невозможно изъять, невозможно интерпретировать по-иному. Ведь всё очевидно.

Соответственно, мы верим, что в ближайшем будущем обязательно восстановим статус Татарстана, в том числе опираясь на итоги этого референдума. Все юридические нормы Татарстаном были соблюдены: и референдум, и декларация о государственном суверенитете, и принятие конституции.

В 1994 году Татарстан и Россия заключили договор о разграничении полномочий и предметов совместного ведения на 10 лет. В 2004 он истёк. Три года договор не подписывали, шли долгие переговоры. В 2007 переподписали, в 2017 истёк новый десятилетний срок — и всё. Получается, сейчас мы живём в правовом вакууме, потому что у нас нет с Россией договора о разграничении полномочий и предметов совместного ведения.

То есть Татарстан сейчас как бы отстёгнут от этой связи, и с точки зрения юридических интерпретаций нас с Россией ничего не связывает. Согласно референдуму и конституции, мы — суверенное государство, строящее свои взаимоотношения и связи с Российской Федерацией, с остальными республиками и государствами на основе договоров или иных юридических форм взаимодействия. Договор был одной из этих форм.

Я не юрист, я историк-политолог. Но даже я понимаю, что если ситуация будет развиваться в сторону полного крушения Москвы, тогда Татарстан имеет все возможности, все юридические механизмы и рычаги для восстановления. Потому что декларативно Татарстан уже юридически является суверенным государством.

Этот аспект важен и для наших соседей, для братских народов, для сообществ, не обязательно этнических, которые хотят обрести самостоятельность и суверенность, которые не хотят жить в условиях диктатуры и имперского безумия. Мы будем заключать с ними договоры. Мы сами будем строить наши взаимосвязи. Никто из далёкой Москвы указывать нам не может и не должен. Кто они такие, чтобы указывать нам, как жить, на каком языке разговаривать, сколько денег оставлять себе, какие храмы строить, какие дороги прокладывать.

Это всё мы будем определять сами, потому что вопрос о суверенитете — это вопрос личной и коллективной судьбы, когда мы сами ответственны за то, что делаем, и никто нам не указ. А тут получается, что какие-то чиновники, сидящие за тысячу километров, говорят нам: «Здесь вы будете строить дорогу, здесь не будете, школу новую не закладываете, на своём языке не говорите, а платить нам будете всё больше и больше».

Мы поставим вопрос и о репарациях. Потому что десятилетиями мы буквально выворачивали карманы, платили Москве, доводя население до нищеты. Москва нас грабила и продолжает это делать.

Спасибо за внимание. Мы будем переходить к нашим следующим экспертам.

ИНТЕРЛЮДИЯ:

Я с большим удовольствием предоставляю слово нашему большому другу, президенту Лиги свободных наций, офицеру, поэту и просто хорошему человеку с пламенным сердцем — Сыресь Боляень.

Он даст свою оценку. Ну и как уважаемый аксакал, я надеюсь, поделится с нами какими-то рецептами и наставлениями.

Прошу вас.

Сыресь Боляень, президент Лиги свободных наций, писатель, политик

Здравствуйте, друзья. Это не первая конференция, посвящённая суверенитету, в которой я принимаю участие. Помнится, мы говорили про историю, про политику, даже про философию, про чиновников, которые сидят в республиканских кабинетах, но служат не нашим народам, а Москве. Уверен, что пришло время перевести наши разговоры в практическую плоскость — говорить о том, как суверенитет влияет на нашу жизнь, как он может влиять на неё, как мы видим будущее наших республик.

Нам уже сегодня нужно создавать привлекательные модели будущих свободных государств, влиять на ситуацию и менять её в интересах наших народов. Сегодня любой опрос в Российской Федерации всё равно что открытое голосование в концентрационном лагере. Но мы помним, как на свободном референдуме 1992 года народ Татарстана высказался за свободу и независимость, проголосовав за суверенитет и самостоятельное развитие республики. Это знаменательное событие не только для вашего народа.

Лига свободных наций считает, что только свободные люди могут добиться изменения своей жизни к лучшему. Сегодня к Лиге обращаются из многих республик, в том числе из Татарстана. Люди рассказывают о своих проблемах. Поверьте, они одни и те же в каждой республике: закрывается бизнес, сокращаются рабочие места, урезаются зарплаты. Малый и средний бизнес находится на грани выживания из-за трудностей, с которыми справиться в условиях существующей системы практически невозможно.

Республика Татарстан, в отличие от Москвы, кровно заинтересована в развитии предпринимательства. Но кому есть дело до интересов Татарстана, если суверенитет республики существует только на бумаге? Я родился и вырос в Поволжье. Татары всегда славились своей предприимчивостью. Вы умеете работать. Вы очень хорошо умеете работать. Даже в сегодняшних условиях, не ожидая помощи от государства, вы создаёте рабочие места. Но всё, что вы зарабатывали, уходит в Москву. А значит, ваши возможности для развития ограничены.

Так вот, суверенитет — это как раз про возможности. Если нет суверенитета, то как мы можем управлять своей экономикой? Цены на нефть растут, но Татарстан не может этим воспользоваться, потому что всё уходит в федеральный бюджет. Почему так? Да потому что Татарстан сегодня не хозяин

себе. Только независимая республика может реализовывать свою экономическую политику, обеспечивать условия для развития малого и среднего бизнеса, создавать рабочие места, инвестировать в будущее своего народа, использовать ресурсы для развития экономики, создавать благоприятные условия для жизни людей.

Поэтому наша сегодняшняя главная задача — борьба за независимость. Мы не должны оставаться в плену у системы, которая на протяжении столетий заинтересована не только в нашей зависимости от Москвы, но и в нашей бедности, фактически в нашем исчезновении. У нас нет выбора. Только суверенитет, только независимость Татарстана могут изменить ситуацию. Москва обещала, обещает и будет обещать. Но мы знаем, что это всё пустые слова.

Поэтому живущие в республиках должны взять своё будущее в свои руки — свои сильные руки, поверьте, очень сильные руки. Мы видим, как нефтедобывающие страны используют свои ресурсы, создают фонды национального благосостояния, развивают малый и средний бизнес, инфраструктуру, обеспечивают социальную поддержку людей. Татарстан может делать то же самое при условии, что будет свободным.

Мы верим в будущее наших республик, мы верим в Татарстан. Мы должны сделать всё, чтобы решение референдума о независимости было наконец реализовано. И мы сделаем это, друзья.

ИНТЕРЛЮДИЯ:

Спасибо вам. Сейчас я бы хотел дать слово также нашему большому другу, уникальному человеку, потому что он является доктором сразу трёх наук: медицинских, исторических и философских.

Человеку, который в последнее время посвятил своё время, своё интеллектуальное существо тому, чтобы разоблачать систему. Он автор книги, кстати говоря, о том, как Московия грабила Сибирь и сибирские народы.

Профессор Дмитрий Балалыкин. Он также является научным руководителем Института стратегических исследований имени Авторханова, соучредителем которого является, в том числе, и Совет татар мира.

Прошу вас, профессор, вам слово.

Дмитрий Балалыкин, профессор, историк, философ

Уважаемые друзья нашего института, мне сегодня выпало большое удовольствие поговорить на очень актуальную тему, которая затрагивает одновременно и исторический аспект межнациональных и межконфессиональных отношений, и их сегодняшние проблемы, и вызовы завтрашнего дня.

То, что национальная проблема всегда взрывала те государства, которые находятся на территории сегодняшней Российской Федерации, — это исторический урок, который разве что дурак не усвоил. И в данном случае, говоря именно об истории и будущих вызовах развития Татарстана, а сегодня это часть Российской Федерации, но в целом — того государства, которое занимает большую территорию, окружающую места исторической жизни татарского народа и тех этносов, которые считаются его предшественниками, — всегда эта проблема ставила очень серьёзный вызов.

Сегодня главным автором потенциальных этих вызовов является, конечно же, репрессивная российская государственность. Было бы большим легкомыслием не отдавать себе отчёта в том, что межнациональные — не скажу конфликты, но, во всяком случае, трения и проблемы — зреют и тлеют, несмотря на отчаянное желание власти показать себя в полном контроле ситуации, проводящей якобы адекватную стратегическую политику. Но никакой стратегической политики, конечно же, нет. А та, что есть, направлена по существу на самое худшее — культивацию фантомов прошлого. Причём именно фантомов, а не исторической реальности, имевшей место в то или иное время, и перенесение самых болезненных из этих фантомов в сегодняшнюю жизнь с гарантией того, что они станут серьёзной проблемой завтра.

Парадигма сегодняшней российской государственности — это миф о преемственности. Более того, этот миф уже приходит в состояние декларирования некоего тождества, эссенциального, антологического тождества между Российской империей, Советским Союзом и нынешней Российской Федерацией. Происходит очень опасная вещь: приватизация — селективная, точечная приватизация истории, государственности, культуры, религиозной истории — в интересах правящего политического режима. Это нужно для того, чтобы оправдать имперские или гегемонистские претензии нынешней диктаторской власти.

К сожалению, цена вопроса, или, если угодно, побочные действия — осложнения, пользуясь клиническим языком, медицинским, — такой политики состоят в том, что мы гарантированно получаем завтра те проблемы, которые имели вчера и позавчера на этой территории.

Тот факт, что национальный вопрос стал одной из важнейших движущих сил большевистского переворота и установления советской власти, очевиден. Любому туристу, который приезжает в Казань, достаточно обратить внимание у входа в Казанский Кремль на мемориал большевикам, бравшим власть в Казани, и заметить, что это сплошь татарские имена.

То есть совершенно ясно, что репрессивная национально-государственная политика Российской империи была использована большевиками для того, чтобы на плечах национально-освободительного движения в конечном счёте захватить власть и создать свою диктатуру. Это происходило не только в Казани, и использованы были не только татары, татарские национальные активисты. То же самое происходило и на Кавказе, и в ряде других районов бывшей Российской империи, которые в том или ином варианте были инкорпорированы в будущий Советский Союз.

История белого движения также очевидно показывает, насколько проблемной и роковой стала для антибольшевистского лагеря национальная проблема и неумение дать гарантии — культурные, автономные и иные. Давайте скажем прямо одним словом, которое так любят либералы, и которое люблю и я: свобода. Люди хотели свободу и готовы были биться против несвободы. Это простая дефиниция, которая исчерпывает все мотивации и движения того времени.

Мы все помним непростое время установления новой демократической российской государственности в 1992 году и сложные переговоры между Москвой и Казанью. Думаю, что тот статус-кво, который к концу девяностых был достигнут в этой области, стало огромным достижением и ценностью для возможного сценарного развития России в форме демократического государства.

А сейчас режим занимается тем же самым, что делал Советский Союз, только в «улучшенном» издании — более жёстком, более радикальном. Это означает, что позитивные моменты практически уничтожены, и если случится турбулентность, все эти вопросы всплывут с новой остротой.

Каждый этнос является заложником своей декларированной культуры и религиозной самоидентификации. Здесь возникает опасность, которая подстерегает и русских. Нынешняя власть активно насаждает имперские фантомы, и особую роль в этом играет Московская патриархия. Сегодня её нельзя воспринимать как полноценную христианскую поместную церковь. По своей внутренней сущности это скорее альбигойская секта, а по роли в обществе — государственный инструмент, представляющий собой секцию идолопоклонников-государственников. А государственничество с точки зрения христианства — это идолопоклонство.

Хочу напомнить, что огромное количество мучеников первых веков христианства шли на страшную смерть по одной простой причине: они отказывались бросить горстку ладана на жертвенник храма мира, то есть храма римского государства. Это был культ империи. Император играл особую роль как фигура, в которой воплощалась суть имперской власти, но это не был культ «божественного императора». Это было фактически предложение принести жертву государству.

Сегодня Московская патриархия не то что бросает щепотки ладана на этот алтарь — она машет его лопатами. И всякий пособник жандарма завтра будет нести свою часть коллективной ответственности за дела этого жандарма. Мы это уже проходили в имперском кризисе чуть более ста лет назад. Ошибки возвращаются, культивируются и принесут свои тлетворные последствия в скором времени.

Есть проблема и с мусульманским духовенством, потому что система духовных управлений, контролируемая спецслужбами, — это та же реинкарнация имперского порядка. Суть её выражается в сакральной для чекистов фразе: «брать под контроль».

Сознательное насаждение исторических фантомов и потенциальных конфликтов в условиях несвободы — это гарантия тяжёлых последствий в будущем. В этом нет сомнений.

Крайне важно не идентифицировать себя ни с какими событиями 100-, 200-, 300-летней давности. Это можно сделать сейчас, сохраняя внутреннюю свободу. Ведь для современного австрийца критика порядка империи Габсбургов со стороны словаков или чехов не является личным упрёком. Почему же в России всё иначе? Почему мы являемся заложниками

исторических комплексов людей, живших задолго до нас и совершивших множество ошибок?

Вопрос риторический, потому что так хочет власть. И нынешняя власть своим мощнейшим репрессивным аппаратом это делает. Но от нас кое-что зависит. И думаю, что это «кое-что» нам нужно постараться сделать в первую очередь с собой.

ИНТЕРЛЮДИЯ:

Благодарю вас. Теперь я бы попросил моего большого друга, члена Совета татар мира, политолога, кандидата наук Рината Мухаметова выступить со своим докладом.

Ринат осветит политологический аспект референдума и, скажем, такие неизвестные грани закулисья того времени.

Прошу тебя, Ринат, рэхим ит.

Ринат Мухаметов, член Совета татар мира, политолог

Ассаламу алейкум варахматулла ва баракату, дорогой брат Руслан устаз. Приветствую всех, кто сегодня собрался почтить этот день.

Хотел бы отметить, что в первую очередь момент символический: годовщина референдума совпала с праздником Ураза Байрам, Рамазан Байрам, или Ид аль-Фитр. Хотел бы поздравить всех. Пусть Аллах примет ваш пост. И поприветствую всех татарским приветствием: *Исәнмесез, хөрмәтле кардәшләр, рэхмәт сезгә, что собрались.*

Что касается референдума — я долго думал, с чем можно было бы его сравнить, соотнести в историко-политическом смысле, как его охарактеризовать. И не нашёл ничего более пафосного, но в данном случае это оправдано. Потому что это событие стало, наверное, наивысшей точкой политического и государственного развития татарского народа, татарской нации после падения Казанского ханства.

Фактически оно закрепило положение Республики Татарстан как продолжателя и преемника тюркской государственности на просторах Северной Евразии:

начиная от великого Тюркского каганата, затем Великой Болгарии, потом Орды, Казанского ханства, Татарской Советской республики. Оно закрепило положение татарского народа, татарской нации, Республики Татарстан как субъекта международного права.

И надо сказать, что это было сделано в соответствии с международным правом и практикой, а также правоприменительной практикой позднего Советского Союза. Всё происходило в рамках правил и моделей, которые тогда были приняты. Поэтому решение было принято, потому что, по большому счёту, альтернативы не было. Противопоставить ему можно было только грубую силу, на которую Кремль тогда не решился по своим причинам.

Референдум поддержали не только татары, жители Татарстана, но и представители других народов в массовом порядке: русские, чуваша, марийцы, мордва и другие. Все они увидели в этом возможность для собственного развития и реализации жизненной стратегии в рамках суверенного Татарстана.

В соответствии с положением референдума Татарстан закрепил своё право строить отношения со всеми иностранными государствами и окружающими субъектами — республиками и государствами — на основе полноправных, двусторонних и различных договоров.

И именно это произошло, когда в 1994 году президент республики Минтимер Шаймиев подписал с Российской Федерацией двусторонний договор, который заложил основу политической реализации татарского народа и Республики Татарстан в девяностые годы.

В России принято последние двадцать лет ругать девяностые годы и считать их символом мрака, ужаса и полной катастрофы. Но для Татарстана и некоторых других национальных республик вторая половина девяностых стала временем рассвета, подъёма, возрождения. Она осталась в памяти людей как светлое пятно, которое всегда будет манить и тянуть к себе как пример того, как надо.

Это произошло потому, что благодаря договорённости о сохранении большей части налогов, поступающих в республику от использования недр и бизнеса, эти деньги пошли на национальное возрождение, инфраструктуру, экономику, социальную сферу. Поэтому девяностые годы для Татарстана, особенно их вторая половина, — это скорее знак «плюс», а не «минус».

Для нас сегодня этот референдум — урок. Он даёт нам послание: те вещи, которые тогда были заложены, к сожалению, были попорчены, растрочены,

растеряны. Но основные его идеи — это суверенитет республики и создание условий для его реализации, в первую очередь благодаря наличию мощного и адекватного национального движения. Это остаётся актуальным и сегодня, это то, к чему мы должны стремиться и что должны восстановить.

В этом для нас урок и главный смысл того, что произошло в 1992 году — для актуального национального действия. Конечно, можно долго спорить и рассуждать, дискутировать и обвинять, был ли Шаймиев прав, когда пошёл на договор с Ельциным.

Было ли это оправдано? Надо было, не надо было? Всё-таки надо отдать должное: тот результат, который это дало — экономический эффект и национальное возрождение второй половины девяностых — говорит о том, что какой-то большой, как минимум, смысл в этом был.

Можно рассуждать, была ли у него вообще альтернатива. Мы знаем, что уже после 1994 года, после подписания договора с Татарстаном, началась война в Чечне, и на договоры Ельцин идти не захотел. Конечно, можно обвинять Шаймиева и в целом татарстанскую власть, сложившуюся по итогам референдума, в том, что они разменяли, продали, растратили суверенитет и национальное возрождение, променяли всё это на собственное благополучие. Думаю, что такая дискуссия имеет право на существование, но её нужно вести в конструктивных рамках и критически осмысливать действия национальной интеллигенции и национального движения, их роль в те годы.

Положение, в котором мы оказались, — вина не только Шаймиева или Минниханова, но и татарской интеллигенции, национального движения, которое в определённый момент решило, что дело сделано и можно заниматься культурой, искусством, не вмешиваясь в политику. Казалось, что «большие дяди» всё понимают и настроены правильно.

Главная проблема в том, что Шаймиев тогда не предусмотрел и не добился от Москвы никаких гарантий того, что договор, ставший практической реализацией итогов референдума 1992 года, будет соблюдаться и не будет отменён. В российской имперской практике часто бывало так, что договоры заключались в момент ослабления государства, а при его укреплении быстро забывались.

По сути, договор с Москвой постигла та же участь. Он был во многом не договором между Республикой Татарстан и Российской Федерацией, а договором Шаймиева с Ельциным. Когда Ельцин ушёл, через несколько лет

договор начали подмывать, размывать, о нём стали забывать, задвигать, а потом вовсе отменили, не продлив его действие.

В итоге Татарстан лишился даже должности президента и стремится сейчас к статусу обычного субъекта Российской Федерации, мало отличимого от какой-нибудь Республики Карелия. Если так дело пойдёт дальше, Татарстан может превратиться просто в «Казанскую область», похожую на Рязанскую или Иркутскую.

Поэтому надо понимать, что благополучие и реализация суверенитета Республики Татарстан возможны только при общедемократическом, гражданском развитии внутри самой Российской Федерации.

Я хочу подчеркнуть, как один из уроков референдума 1992 года, которому мы сегодня отдаём дань памяти: в девяностые годы было сделано очень мало в этом направлении, и сейчас не стоит упускать этот момент. Чтобы добиться суверенитета и реализации всех национальных политических прав татарского народа, политической и государственной реализации татарской нации, мы должны добиваться общедемократического развития во всей Российской Федерации.

Для этого татары, татарская нация, должны участвовать в общедемократическом движении, быть в авангарде борьбы за федерализм, за восстановление суверенитета, за возвращение в Татарстан, и всей Российской Федерации к той «весне народов», которая была в конце восьмидесятых — начале девяностых.

В этом смысле стоит обратиться к примеру тех, кого тогда называли прибалтами. Они во многом возглавили демократическое движение в СССР, были костяком Межрегиональной депутатской группы в Верховном Совете и Съезде народных депутатов СССР, и вообще в рамках всего национально-демократического движения союзных республик. Выходцы из Латвии, Литвы, Эстонии очень многое сделали, многому научили, сподвигли и продвинули эту повестку.

Татарам стоит подчеркнуть для себя этот опыт. Принцип «за нашу и вашу свободу» никто не отменял — он остаётся рабочим и актуальным. Освобождение татарского народа сегодня невозможно без освобождения русского народа от имперских и авторитарных комплексов и болезней.

Спасибо за внимание. Баракаллаухфикум. Рэхмэт. Дорогие соотечественники, дорогие братья и сёстры. Хөрмәтле ватандашлар, сау булыгыз!

ИНТЕРЛЮДИЯ:

Рахмат. А теперь слово предоставляется нашему большому другу, борцу, политическому деятелю, лидеру Башкирского национального движения — Руслану Габбасову.

Хаума, Руслан, рэхим ит.

Руслан Габбасов, председатель Башкирского национального комитета

Салам алейкум, дустар. Хаумыгыз! Спасибо большое за приглашение.

Действительно, вспомнить такую значимую дату необходимо, особенно в сегодняшних условиях. 34 года назад татарская общественность совместно с элитами Татарстана сделала очень важный шаг к обретению полной государственности Республики Татарстан. Референдум, который прошёл 21 марта 1992 года, стал значимым событием не только для поколений татарстанцев девяностых годов, но и сегодня его результаты, на мой взгляд, являются ключевым фактором легитимности Татарстана как суверенного независимого государства. Государства, которое не вступало в Российскую Федерацию, которое приняло декларацию о государственном суверенитете и подкрепило её честным, открытым референдумом.

Недавно я смотрел видео на канале «Шиго Башкоргыстана», где депутат Государственного совета Татарстана тех лет Фандас Сафиуллин рассказывал о событиях того времени: как московская власть всячески препятствовала проведению референдума, применяла методы откровенно лживой пропаганды, вплоть до запугивания на всех уровнях. Меня больше всего поразило то, какое было сплочение татарских элит в те дни. Это действительно вызывает большое восхищение и до сих пор остаётся примером.

Очень важна, конечно, поддержка со стороны ближайших соседей. Я знаю, что Конституционный суд Российской Федерации вынес решение о том, что действия властей Татарстана по проведению референдума незаконны, и

предложил Верховному Совету РФ привлечь к ответственности власти республики. В то время Верховный Совет Башкортостана вынес постановление, в котором не только осудил действия Конституционного суда РФ, но и приостановил действие закона о Конституционном суде РФ на территории Башкортостана. В те дни в Башкортостане проходили митинги в поддержку независимости Татарстана, организованные Башкирским национальным движением. Сохранились видео и фотографии из тех событий.

С тех пор методы московской власти по подавлению воли народов не изменились, а стали значительно хуже. Наши республики обворовывают, заставляют отдавать до 80% доходов, выкачивают ресурсы, не спрашивая нас, сажают национальных деятелей, отправляют наших людей умирать за чужие интересы. Не только отменили наш суверенитет, но и испугавшись самого слова, заставили удалить его из всех республиканских документов. Переписали конституции, отменили президентов. Татарстан держался дольше всех, но постепенно и у него отняли полномочия. В проигрыше остались наши народы, а не элиты.

Московский Кремль всегда будет применять методы подавления, вплоть до насильственных, чтобы удержать республики в своей империи. Но мы видим, что Россия сегодня идёт к логическому завершению. Скоро у нас откроются такие же возможности, какие были в девяностых у старшего поколения. Настанет новый момент обретения государственности. И в этот раз Татарстан будет полностью готов юридически к реализации своего права на самоопределение. Останется обрести независимость де-факто.

Мы обязаны извлечь уроки из ошибок тех лет и сделать так, чтобы в этот раз получилось создать свои независимые государства. Если в девяностых Ичкерия пошла до конца за свою свободу и осталась один на один с Россией, то теперь мы обязаны действовать вместе. Тогда мы точно победим.

Желаю татарскому народу проявить такую же волю к свободе, какую он проявил в девяностых. Тогда вы были флагманом борьбы за суверенитет.

Ещё раз большое спасибо за приглашение.

ИНТЕРЛЮДИЯ:

Рэхмэт. Ну что ж, следующий наш докладчик — также член Совета татар мира, директор Института стратегических исследований имени Авторханова.

Институт занимается важными интеллектуальными вопросами, в том числе теоретическими разработками проблем суверенитета, независимости, деколонизации.

Дамир Абдуллов проживает в Канаде, но его сердце горячо откликается на то, что происходит не во внешнем холодном контуре Канады, а в судьбе наших народов.

Дамир, пожалуйста, сына сүз.

Дамир Абдулов, член Совета татар мира, дир.института стратегических исследований им.Авторханова

На протяжении всей истории антропогенеза, со времён первых актов коллективной воли биологического вида *Homo sapiens*, с самых начальных коллективных взаимодействий внутри человеческого сообщества, стал складываться концептуальный феномен общественного договора как базовая экзистенциальная основа системы отношений между «клетками целого», то есть между отдельными индивидами друг с другом и с их новообразованиями — надперсональными агломерациями.

Социальные институты — это синтетические конструкторы, выросшие именно из концепта общественного договора. Это феномен свободы воли и выбора, которым нас наделила творящая сила, создавшая и поддерживающая проявленную вселенную. Свобода творчества и поиска, свобода создавать и разрушать, свобода соблюдать закон и нарушать его со всеми вытекающими последствиями, включая ответственность за свой выбор.

Из этой первоначальной свободы, которая создаёт субъектность источника воли, суверена, вытекают вторичные социально-феноменальные производные: индивидуальная и коллективная свобода совести, экономическая свобода, политическая, профессиональная, правовая и прочие. Именно выбор свобод суверена, если он действительно суверен, в той или иной конфигурации ложится в основу общественного договора, согласно которому суверен добровольно, консенсусно делегирует часть своих свобод надсуверенным институтам — полисам и государствам.

Консенсусная природа договора подразумевает его неукоснительное исполнение сторонами. Иначе он теряет силу и становится токсином,

инструментом разрушения надсуверенной конструкции. Более того, нарушившая сторона превращается в профнепригодного узурпатора чужого функционала и подлежит деконструкции ради сохранения первичного слоя интересов коллективного суверена.

Говоря простым языком, узурпатор подлежит выбраковке по причине его вредности и угрозы для системы, частью которой он является.

Проецируя этот диагностический алгоритм из абстрактного поля на конкретный объект правовой казуистики — отношения Татарстана и Москвы в контексте их совместного культурно-исторического опыта, мы можем достоверно увидеть признаки положительного влияния матрицы татарской культуры на генезис московской политической среды.

Наряду с отрицательными чертами воздействия московской социально-политической модели на целокупный генезис татарского этнокультурного феномена, дело здесь не только и не столько в сугубо политической целесообразности тех или иных московских или совместных московско-татарских проектов.

Речь идёт скорее об онтологической первичности, или, если хотите, первородстве имперской матрицы — мотива духа и буквы проекта унификации огромных обжитых пространств Евразии в общецивилизационном политическом проекте. Здесь важно подчеркнуть: именно обжитых пространств. Этот проект не осваивал новые, труднодоступные и никому ранее неинтересные территории. Это был проект унификации и объединения тех земель, где уже давно существовали коллективные формы социальной организации и даже зрелые государственности, проверенные временем.

Будучи всегда «вторым наследником» — что в славянском проекте Русь, что в татаро-монгольском проекте Золотая Орда — Москва всегда была и будет вынуждена узурпировать непринадлежащие ей по праву первородства функционалы. Она отравляет энтропийным токсином любое проявление национально-культурного суверенитета — будь то Украины, будь то татарского мира. Оба эти феномена экзистенциально опасны для Московии именно вследствие их неотчуждаемого права востребовать статус законного наследника и конечного бенефициара.

Перефразируя слова Отто фон Бисмарка о ценности любых договоров с Москвией, которые равны стоимости бумаги, на которой они заключаются, можно сказать: при сохранении даже остаточной жизнеспособности Московии

у татарского проекта не будет никаких перспектив. А значит, и смысла наносить что-либо на ту самую бумагу, используемую для заключения договоров, попросту нет.

ИНТЕРЛЮДИЯ:

Рэхмэт!

А теперь я бы дал слово члену Совета татар мира, учёному-химику, человеку, который давно присутствует в общественном, дискурсивном, интеллектуальном поле — Булату Сайфутдинову.

Булат серьёзно занимается вопросами национальной науки и национальных систем образования. И, будучи химиком по образованию и по призванию, он хорошо разбирается в аспектах, связанных с нефтехимией и нефтехимическим комплексом.

Известно, что и Татарстан, и Башкортостан, и республики Северного Кавказа так или иначе этими нефтехимическими нитями тоже сплетены. Их промышленность в этом смысле очень развита.

Это, кстати говоря, мы надеемся, станет важной частью нашего экономического и промышленного суверенитета.

Булат, пожалуйста, тебе слово.

Булат Сайфутдинов, член Совета татар мира, ученый-химик

Добрый день, дорогие коллеги, единомышленники, все наши сторонники. Приветствую вас.

Я хотел бы сказать несколько слов о той знаменательной дате, которую мы 21 марта вспоминаем в непростое время, может быть даже отмечаем в своих умах и сердцах. Ведь именно тот суверенитет, который был продекларирован в Татарстане в начале девяностых годов, и референдум, на котором большинство населения проголосовало за независимость Татарстана, впоследствии был фактически растоптан действиями сначала Ельцинской России, а затем окончательно путинской.

Прямое волеизъявление татарстанского народа было аннулировано волей спецслужб, купленных депутатов Московского Кремля и всех заинтересованных кругов, связанных с русским проектом. Но я хотел бы подчеркнуть: результат прямого волеизъявления народа не подлежит отрицанию какими-то депутатами, чьи кресла оплачены коррупционными потоками и деньгами, а также Путиным, который незаконно узурпирует власть в России уже 26 лет.

В условиях политической и экономической турбулентности, когда нынешнюю Российскую Федерацию зашатает и наступит точка бифуркации, возможный коллапс страны, мы должны помнить и применить результаты этого референдума на практике. Это результат прямого волеизъявления татарстанского народа, и у него нет срока давности. Эти результаты актуальны и сегодня.

Очень часто сами татарстанцы, в том числе татары, задают вопрос: сможет ли Татарстан выжить как независимое государство? Нам говорят, что выгоднее оставаться в составе Российской Федерации. Но всё это — результат многолетней промывки мозгов, пропаганды и колониального дискурса, который десятилетиями внедрялся в умы татар, башкир и других коренных народов Российской Федерации.

На самом деле у Татарстана сильнейшая промышленность: химическая, нефтехимическая, автомобильная, тяжёлая и лёгкая, машиностроение, а также мощная наука. Всё это — прочный фундамент для независимого развития.

Казанский федеральный университет является не только одним из сильнейших вузов Российской Федерации, но и имеет научные школы, которые котируются и известны во всём мире, в том числе в области физики, химии, биологии, математики и других наук.

Я это говорю к тому, что нет никаких абсолютно лимитов, ограничений для Татарстана быть самодостаточным, свободным, независимым, суверенным государством. Ни в научном плане, ни в техническом, промышленном, научно-техническом, в любых сферах и аспектах. Мы представляем собой полностью самодостаточную республику и в союзе с другими государствами, республиками, народами и нациями Идел-Урала, Волго-Уральского региона, Северного Кавказа, Южного Кавказа, Центральной Азии способны выстроить конфедерацию, систему союзов, которая будет функционировать и развиваться

вне московского диктата, вне контроля Москвы, совершенно независимо, с другими векторами развития, направлениями, целями и задачами.

Поэтому главная цель на сегодняшний день, на мой взгляд, — это сохранение нашего демографического потенциала: татарского народа, наших братских башкирского и кавказских народов, народов Северного Кавказа. Это избавление, элиминирование, истребление, если так можно сказать, колониального мышления, колониального дискурса и осознание того, что мы не являемся придатком Москвы, частью русского проекта. Мы всего лишь заложники и находимся в капкане московского проекта.

Главные цели — это самосознание, сохранение и развитие нашего демографического и интеллектуального потенциала, нашей воли и пассионарности. Никто, кроме нас самих, не решит эти задачи. Москва, естественно, заинтересована в обратном, поэтому отправляет молодых и здоровых представителей нашего народа и соседних народов Волго-Урала и Кавказа в топку украинской войны. Не исключено, что в будущем путинская Россия развяжет новые войны на постсоветском пространстве — против государств Балтии, против Казахстана. Тогда количество наших людей, татар и башкир, отправленных на эти войны, будет ещё больше, чем на украинскую. Москва и Путин стремятся уменьшить наш потенциал, фактически перебить нас всех. Это форма этноцида, геноцида.

Мы должны всеми силами сопротивляться этому. Ещё раз повторяю: самосознание, устранение имперского дискурса из наших умов, сохранение и развитие демографического потенциала, отказ от участия в любых захватнических войнах Москвы — будь то против Украины, стран Балтии, государств Кавказа, Южного Кавказа или Центральной Азии.

И в конце концов, в нужный момент, когда мы добьёмся независимости, мы вновь провозгласим её, опираясь на референдум 1992 года. У нас будет всё необходимое для функционирования как независимого самодостаточного государства.

Я не буду углубляться в нюансы. Думаю, на сегодня сказанного достаточно. Спасибо большое за внимание. Спасибо!

Прощание:

Бик зур рәхмәт, кардәшләр.

Большая благодарность, дорогие друзья, коллеги, за то, что вы согласились принять участие в нашей конференции, проведённой силами Совета татар мира и Лиги свободных наций. Важно, что такие исторические даты, которые являются фундаментом наших суверенных статусов и полномочий, остаются в числе тех событий, которые должен знать каждый человек.

У нас есть свои символические даты, свои лидеры, своя система ценностей. Их нужно культивировать, поддерживать, развивать. У нас есть свои идеалы, и именно на них мы должны опираться. Дорогие друзья, давайте отмечать эти красные даты календаря, опираться на них, а не на имперские праздники и дискурсы, которые вытесняют наши события и наши вехи. Это должны быть наши вехи.

Мы совместно с нашими коллегами, друзьями, соратниками и партнёрами будем и дальше работать в этом направлении, пробивая пелену лжи, лицемерия и насилия. Мы просим вашей поддержки, потому что только вместе мы добьёмся успеха. Лишь тот достоин свободы, как говорил классик, кто каждый день идёт за ней в бой.

Кстати, после этих слов в Казани на одном из мероприятий я разработал «Кодекс татарина». Мы его напечатали на русском и татарском языках, когда я возглавлял Всемирную организацию татарской молодёжи. Тогда чиновники, увидев это, устроили скандал, назвав меня экстремистом и террористом за призыв «идти в бой». Но ведь это слова Гёте. Те, кто хочет жить в рабстве, конечно, воспринимают их как угрозу, а те, кто несёт свободу, наоборот, окрыляются ими.

Я надеюсь, что вам понравилось сегодняшнее мероприятие. Мы и дальше будем бороться, прикладывая все возможные силы и усилия.

Рәхмәт сезгә. Исән-имин булыгыз. Бергә - көрәштә!